

Демонический культиватор понял, что дело плохо, превратился в сизый дым и попытался сбежать. Фу Сыюань сложил два пальца, произнёс заклинание, и из земли поднялись несколько золотых лучей с начертанными талисманами. Они мгновенно сомкнулись клеткой вокруг противника.

— Ещё и убежать хочешь! — Гу Чэньюй в три шага оказался рядом и ткнул пальцем демоническому культиватору в лицо. — Говори! Кто тебя послал? Чего вы добиваетесь?

Тот мрачно рассмеялся:

— Я никогда ничего вам не скажу-у-у...

Не успел договорить, как Истинное Пламя Чися Гу Чэньюя заставило его кататься по земле.

— Вам ни за что... не вытащить из меня ни полслова-а-а! Я не выдам господ! Этот мир обязательно станет владением демонов! А вы! Очень скоро умрёте-е-е-е-е...

Гу Чэньюй усилил пламя и продолжал жарить его, пока тот не задёргался всем телом и не пустил пену изо рта. Только тогда юноша неторопливо сказал:

— Так за тобой действительно кто-то стоит? Я просто решил тебя обмануть. Как можно так легко попадаться?

Фу Сыюань опустил глаза, окинул жалкого противника холодным взглядом и бросил:

— Идиот.

— Вы...

— Вы посмели...

— Не думал, что в такой глуши нарвусь сразу на двух культиваторов Основания Фундамента... Сегодня мне не повезло. Но если заберу вас с собой — оно того стоит!

— Плохо! Он собирается самовзорваться!

Тело демонического культиватора внезапно начало раздуваться. Под кожей вспыхнул кровавый свет, наружу пробились ослепительные алые лучи. Лицо Фу Сыюаня резко изменилось. Он схватил Гу Чэньюя и изо всех сил прижал к себе.

— БУМ!

Самоуничтожение души было последним приёмом любого культиватора, решившего погибнуть вместе с врагом. Ценой полного исчезновения собственной души можно было на миг высвободить чудовищную мощь и даже убить противника, стоящего на одну большую ступень выше.

Перед глазами Гу Чэньюя потемнело. Его целиком втянуло в объятия, пахнувшие лекарственными травами.

Среди оглушительного грохота он слышал только сильные удары сердца Фу Сыюаня. Мышцы на защищавших его руках напряглись, а объятие было таким сильным, будто Фу Сыюань хотел втиснуть его в собственные кости и кровь.

От пыли Гу Чэньюй не мог открыть глаз.

Внезапно к горлу поднялся сладковатый привкус крови. Будто тяжёлый молот ударил по внутренним органам. Он хотел что-то сказать, но лишь выкашлял кровавую пену.

В последнюю секунду перед тем, как сознание исчезло, ему почудился дрожащий голос Фу Сыюаня:

— Чэньюй...

А сам Гу Чэньюй в это время мысленно выдавал отборный мат.

Чёртово невезучее тело! Почему я опять отключился?!

Где достоинство главного героя? Где лицо дитя судьбы?!

Старший! Старший, скажите хоть что-нибудь! Где моя читерская способность?!

□Динь!□

□Сюжетная точка «Трагедия деревни Саньси» завершена.□

□Ваш друг Линлинци отключился. Ниже следует автоматический ответ.□

□Занят. Жди смерти. Я не работаю сверхурочно.□

— ...

На следующее утро.

Первым, что увидел Гу Чэньюй, открыв глаза, было измученное лицо Фу Сыюаня. Глаза лучшего друга налились красными прожилками, отчего даже такое красивое лицо казалось слегка пугающим. Заметив, что он проснулся, Фу Сыюань мгновенно ожил взглядом.

— Чэньюй, ты очнулся? Как тело? Голова не кружится?

Юноша молча покачал головой, а сам подумал:

Вот это позор.

Попал в беду — и снова брат спасает. Не годится. Совсем никуда не годится.

Он глубже уткнулся лицом в одеяло, зажмурился и притворился мёртвым.

— Старший, вы разве не остаточная душа? Зачем вам отдыхать? И что такое «сверхурочно»? Я не понимаю.

□Сверхурочная работа — самая мерзкая вещь в мире! Она ведёт к медленной смерти, превращает тебя в бездушный ходячий труп, а главное — за неё не платят!□

— Небеса... действительно ужасно.

□Короче, я не работаю сверхурочно. Каждый день с часа Цзы до часа Инь следующего дня меня нет. Сам разбирайся.□

□Ты уже взрослый главный герой. Пора научиться самому заниматься гейством.□

— Гейством? Что такое гейство?

□Гейство — это гау, то есть когда у тебя с братом очень хорошие отношения.□

Линлинци с совершенно серьёзным видом нёс чушь.

— Вот оно что! Тогда мы с А-Таном точно гау! Старший, а вы гау?

□Ой, ну я же натурал~□

Фу-у...

Гу Чэньюй от этой странной манеры речи аж вздрогнул. Он ещё немного полежал с закрытыми глазами. Затылок всё ещё побаливал. Тот демонический культиватор был по-настоящему безжалостен. Они приняли самовзрыв в упор и не погибли, не рассеялись душой — уже огромное везение...

Хм. Кажется, что-то не сходится.

А-Тан — девятая ступень Основания Фундамента. Я — первая. Формально мы оба культиваторы Основания Фундамента. Почему с ним вообще ничего не случилось?

Не успел Гу Чэньюй додумать, как дверь распахнулась и в комнату вошла тётушка Хуа с тревогой на лице.

— Бессмертный, бессмертный, наш Эргоу проснулся?

Юноша тут же вскочил как карп и вынырнул из-под одеяла.

— Проснулся, проснулся! Я уже проснулся.

Гу Чэньюй босиком спустился с кровати и поспешил принять из рук тётушки Хуа миску горячего куриного бульона. Бровь Фу Сьюаня едва заметно дёрнулась. Он спокойно нагнулся и натянул ему носки и обувь — настолько ловко, будто делал это всю жизнь.

— Тётушка, не переживайте, со мной всё хорошо. Вы идите отдыхайте, не хлопчите. Я в полном порядке.

Глаза тётушки Хуа покраснели. Она ткнула его пальцем в лоб.

— Глупый ребёнок! Бессмертный всё нам рассказал. Ты... ты...

Гу Чэньюй неловко почесал затылок, но голос женщины уже задрожал.

— Чтобы героем быть, не обязательно собственным телом заслонять эту нечисть! Рядом бессмертный был — куда ты полез? Твой дядя Чэн ещё говорит: «Вот настоящий мужик!» Тьфу! Эти грубияны вообще не знают, как о людях переживать. Ты же ещё такой маленький...

Гу Чэньюй украдкой посмотрел на невозмутимого Фу Сьюаня.

Брат! Вот за что я тебя люблю: чужой горшок с чёрной сажей — и ты молча на голову

надеваешь!

Юноша едва не прослезился от благодарности и совсем не заметил, что пальцы Фу Сыюаня на две лишние секунды задержались у его щиколотки, а в глазах мелькнула тень.

— Тебе всего шестнадцать, а уже из дома уходишь... Все в деревне не хотят с тобой расставаться. Но, Эргоу, тётка с детства знала: ты обязательно станешь большим человеком. — Тётушка Хуа вдруг понизила голос и накрыла грубой ладонью его руку. — Я скажу тебе три вещи. Запомни хорошенько.

— Сам никому зла не желай, но и от чужого зла защищаться не забывай. За пределами деревни люди бывают грязные душой — держи ухо востро!

Она ещё крепче стиснула его руку и заговорила тише.

— Второе... — тётушка Хуа тайком покосилась на стоявшего сбоку Фу Сыюаня. — Ты мальчишка из горной деревни, куда тебе равняться на тех благородных, что с детства бессмертные культивируют... — Она многозначительно кашлянула. — В дороге нужна опора, правда? А этот... по-моему, вполне ничего.

Гу Чэньюй едва не выплюнул куриный бульон.

— Тётушка!

— Что «тётушка»? Сын соседнего Вана тоже в шестнадцать женился, у него уже двое детей сами по земле бегают. А тебе в дороге тоже не помешает кто-нибудь тёплый да заботливый.

— С такой внешностью, будь родители живы, да какая девушка в десяти деревнях отказалась бы за тебя выйти?

— Уже взрослый, а рядом ни одной милой души!

Тётушка... Вы же только что говорили, что я маленький.

— Третье! — тётушка Хуа достала из-за пазухи туго набитый свёрток. — Здесь десять лянов серебра, я сама накопила. Немного, но от сердца. Если тебя там обидят — возвращайся домой. Тётка сварит тебе домашнюю курицу...

— И к чёрту это бессмертие и Дао! Не будем культивировать — и всё!

Гу Чэньюй совершенно растерялся от этого потока слов. Только когда свёрток оказался у него

в руках, всё стало реальным. Он не мог перестать улыбаться, а слёзы уже сами катились по щекам.

Деревня Саньси цела.

Все живы.

Как же хорошо.

— Тётушка!

Гу Чэньюй бросился в объятия Хуа Цайэр и разрыдался. Получив второй шанс на жизнь, он впервые по-настоящему почувствовал счастье.

Тётушка Хуа сначала опешила, а затем рассмеялась и принялась утешать его.

Грубая ладонь похлопала юношу по спине.

— Глупый мальчишка! Такой большой, а всё ещё ластишься! В бессмертной секте так не делай — засмеют.

Фу Сыюань стоял в стороне и бессознательно тёр кончики пальцев. Он смотрел на дрожащую спину юноши, уткнувшегося в плечо женщины, и в конце концов лишь молча погрузился в мысли.

В прошлой жизни кошмар деревни Саньси держал Гу Чэньюя в плену до самой смерти. Если бы не его твёрдая и чистая натура, сердечный демон давно бы возник и увёл его на демонический путь.

Этот человек и он сам... всё-таки разные.

<http://bllate.org/book/19829/1959937>